

сальное существительное имеет просторечный характер, тогда как субстантиват представляет собой нейтральный, общеупотребительный вариант названия» (с. 219). Интерес представляют подтвержденные большим фактическим материалом замечания И. Ф. Протченко о том, что «в современном русском языке, собственно в советский период его развития, наблюдается заметное усиление процесса субстантивации, в результате которого сложились многие продуктивные словообразовательные типы. «Важной особенностью новообразований различных типов является то, что происходит прямое (а не опосредованное двучленным словосочетанием) создание наименований» (с. 237).

Рассмотренная И. Ф. Протченко смысловая эволюция ряда слов, новообразования в области спортивно-физкультурной терминологии, субстантивация прилагательных позволили ему обнаружить новые лексико-словообразовательные процессы в категории названий лиц. Анализ словообразования названий лиц позволил ему прийти к выводу, что это — сложный процесс, в котором играют роль многие лексические и грамматические факторы. Развитие рассматриваемого типа лексики, отражая изменения в общественной жизни, в то же время находится в тесной связи со структурными особенностями языка, причем нельзя говорить об универсальности приемов словообразования для всех разрядов слов, а необходимо учитывать обстоятельства морфологического, фонетического и семантического характера. И. Ф. Протченко приводит пять возможностей образования названий категорий лиц: 1) усиление активности словообразовательных суффиксов; 2) субстантивация; 3) строгое грамматическое согласование; 4) согласование по смыслу и 5) употребление составных

обозначений (с. 274—275). Если первые две возможности подкупают строгим грамматическим подходом и они привлекают самого автора, то в отношении следующих трех возможностей создается неясное впечатление — принимает их И. Ф. Протченко или нет. С одной стороны, он их, кажется, принимает, но с другой — старается отвергнуть на основании каких-то экстралингвистических соображений: то они грамматически «неудобны» (?!), то «громоздки». Хотелось бы пожелать И. Ф. Протченко использовать здесь лингвистическую аргументацию, а не субъективную оценку обнаруженных в языке закономерностей.

Очень важным представляется конечный вывод автора о том, что категории личных имен существительных, будучи одним из звеньев этой проблемы, «отчетливо подтверждает тот факт, что грамматическая система языка (в данном случае словообразовательная), развиваясь по своим внутренним законам, испытывает весьма сильное воздействие социальных факторов. Анализируемый материал убеждает в том, что социальные факторы способствуют активизации словообразовательных процессов. Отчетливо проявляется здесь и влияние в лексике (выпадение слов и в то же время пополнение новыми словами) на словообразовательную систему» (с. 273).

Рецензируемая работа дает пример историко-семасиологического и морфологического исследования, подтверждая необходимость и намечая пути разработки проблемы «язык и общество» в ее исторической взаимосвязи. Исследование И. Ф. Протченко, удачно синтезирующее проблематику лингвистики с историей советского общества, имеет не только большое теоретическое, но и практическое значение.

Ф. М. Березин